

Анна Дарбинян

*Знал только
Он*

Анна Дарбинян
Знал только Он

«Издательские решения»

Дарбинян А.

Знал только Он / А. Дарбинян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830614-3

Проза — повести, рассказы, миниатюры. Сборник прозы различных жанров: фантастика, историческая проза: отрывки из воспоминаний, наброски сценария. Рассказы о любви и переплетении судеб, иронические зарисовки и миниатюры.

ISBN 978-5-44-830614-3

© Дарбинян А.
© Издательские решения

Содержание

Знал только Он	6
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	7
Глава 4	9
Часть 2	10
Глава 1	10
глава 2	11
глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	13
Рассказы, миниатюры	14
Не пара	14
Новогоднее чудо	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Знал только Он

Анна Дарбинян

© Анна Дарбинян, 2016

© Карина Дарбинян, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-0614-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знал только Он

Часть 1

Глава 1

Профессор с портфелем быстро шел через зал аэропорта, чемоданы он не любил, и приехал на конференцию, всего на два дня.

Людей в зале было немного, в основном с табличками – встречали его коллег и оппонентов, по теории потепления. Профессор, не обращал внимания на таблички. Зачем? Ведь его встретит ученик. Профессор гордился своим учеником и очень рассчитывал на его поддержку и совместную работу в новой теме. Надеюсь, узнаем, друг друга, хотя давно не виделись. Гостиницу зря заказал. Сережка холостяк, можно к нему, и поговорить и отдохнуть там удобнее – Рассуждал профессор.

– Олег Иванович! Здравствуйте! Как долетели?

Остановил его знакомый голос.

– Сережа, Вы? Рад Вас видеть. Ну, возмужали, не узнать...

– Я, конечно. Пойдемте к машине. Правда машина не зверь, но ездит и меня возит.

Профессор разочаровано залез в старенькую девятку.

– Что же Вы новую машину себе не купите?

– Вот получу Нобелевскую премию и куплю шикарную машину...

– А что есть предпосылки?

– Предпосылки в ноутбуке на заднем сидении и в папке, на которой Вы сидите.

– А, это о том бреде, который Вы мне по телефону рассказывали. Это материал не для премии, а для психушки...

– Олег Иванович, Вы смотрели сегодня выпуск новостей?

– Вы о ценах на нефть?

– Да нет же! О погоде! Это прямое подтверждение моей теории...

– Ваша теория утопия. Такое изменение временных пространств не возможно, тем более под воздействием электромагнитных волн. Как должны сместиться полюса Земли, чтобы объединились три временных пространства. Нет, меня Вам не убедить. Рассуждения для фантастов или байка для студентов.

– Олег Иванович, если Вам не понятна моя теория, то посмотрите расчеты, Вы же специалист в этой области. Мой доклад сейчас очень важен. Я думаю, не много осталось...

– Теперь я понимаю, зачем Вы предложили меня встретить. Хотите заручиться моей поддержкой при обсуждении доклада. Я же ясно сказал Вам по телефону, не верю, и обсуждать, не намерен. Я надеялся, что вы подключитесь к моей теме, опираясь на ваши расчеты и используя мои прогнозы мы бы так много смогли сделать интересного... А Вы все-таки готовите свой доклад...

– Мои расчеты объясняют многие предсказания, в случае уменьшения диаметра внутреннего объема Земного шара... да и библия об этом говорит...

– Ну, знаете, Сергей, еще и религию приплести к научной работе... Не ожидал я от Вас. Вы ведь лучшим аспирантом кафедры были, такие надежды подавали. А тут, библия. Высадите меня у гостиницы, и закончим этот разговор.

– Олег Иванович, но Вы, же собирались остановиться у меня...

– С меня достаточно на сегодня утопических взглядов, надо просмотреть свой доклад, кажется, по программе он завтра.

– Да, сразу после моего.

– Вот и посмотрим, чью точку зрения поддержат мировые светила, Ваши фантазии о перемещении или мою теорию уменьшения диаметра...

– Но ведь одно вытекает из другого, смещение полюсов... Я же Вам говорил по моим расчетам...

– Было приятно, Сергей, с Вами пообщаться. Спасибо, что встретили и подвезли. Сегодня не звоните, буду занят.

Профессор поспешно вышел из машины и прошел в гостиницу.

Глава 2

В фойе гостиницы он окунулся в атмосферу суеты, но его не покидало чувство возникшей тревоги, точнее тревожной мысли о чем-то упущенном безвозвратно.

У стойки администратора профессор достал документы и повернулся в сторону пристального взгляда мужчины излучавшего улыбку в его адрес.

– Альберт, вот не думал, что и ты заинтересуешься моим докладом... Хотя... Сейчас всех волнует эта тема.

– Здравствуй Олег, давно не виделись. Правда, я следил за статьями, интересно, но твои выводы о последствиях этих глобальных процессов меня не удовлетворяют. А, Вахрушев, заинтересовал...

– Сережа мой ученик и очень талантливый.

– Знаю, знаю... Вот, он тебя, похоже, и превзошел. Давай, устраивайся, и жду ко мне. Вспомним наши лучшие годы... Я в 315...

Профессор рассеяно взял ключи и прошел в свой номер. Его расстроил и заинтриговал разговор с коллегой о докладе Сергея. Что такого содержит его теория, если Сенинский приехал на его доклад? Как бы завтра не опозориться. Надо было взять папку и просмотреть материалы. А то все будут в курсе, а мне придется глазами хлопать. Стыда не оберешься. Не возможно все предвидеть. И опять ощущение близкой и упущенной мысли возникло подсознательно.

Приняв душ и переодевшись, профессор набрал номер телефона Сергея. Номер не отвечал или был вне зоны. Наверное, зарядка кончилась, а может, обиделся на меня Сергей и отключил телефон. Позвоню ему позже, или он не выдержит и сам перезвонит. Зря я так с ним, даже не выслушал. Надеюсь, Альберт о теории Вахрушева рассуждать не будет. Посидим, поговорим – вспомним молодость и разойдемся.

Разобрав вещи и просмотрев доклад, профессор еще раз позвонил своему ученику, но номер опять был вне зоны доступа. Обиделся, все – таки, обиделся, он на меня – бубнил профессор, выходя из своего номера с бутылкой коньяка.

Глава 3

Дверь в 315 номер была приоткрыта.

Сенинский весело приветствовал старого друга и даже приобнял. Было видно, что он его ждет с нетерпением, и разговор пойдет не только о юности, но и о теории Вахрушева. На диване и журнальном столе лежали журналы с научными статьями, испещренные пометками. Это усилило нехорошие предчувствия профессора, до холодка под сердцем. Правда, стол был накрыт для небольшого банкета.

Профессор вспомнил, каким хлебосольным был дом Сенинских и задал вопрос о родителях. Альберт сразу сник, его веселость улетучилась мгновенно.

– Ушли, оба в один год, они ведь так любили друг друга, у папы анемия, пока распознали, уже было поздно. Я ведь за границей был, мама меня срывать не хотела, приехал за день... Ну, а мама угасла следом. Что я не делал для нее – потеряла интерес ко всему, только об отце разговоры... После их ухода я и заинтересовался библией...

– Ты и религия?! Я всегда думал, что это не совместимо.

– Нет, с научной точки зрения. Не может книга, передаваемая из века в век не нести серьезной информации. Разъяснения с точки зрения религии, слишком просто. Заповеди, это понятно – законы, за не соблюдение – кара Божья, а механизм действия закона и кары, а все пророчества. Что это, как объяснить? Только математическими расчетами.

Существует природный феномен, который назван магматическим вихрем «Ova». Почему он так назван? Исследованиями установлено, что он является отцом такого природного явления как Elnino, названного по имени испанского мальчика, что в переводе означает «Сын Христа». Любое природное явление должно подпитываться энергетически. Существует закон сохранения энергии, но есть необъяснимые энергетические процессы. Сколько я литературы перерыл, научной и не очень и случайно наткнулся на статью Вахрушева. Помнишь, я тебе тогда звонил, спрашивал о нем?

– Да конечно, мы тогда с ним еще вместе работали, но о своей теории он молчал. Говорил надо все проверить и подтвердить расчетами.

– Значит, проверил, если завтра доклад делает.

– А вывод из твоей теории о смещение полей... По его расчетам, как я предполагаю, произойдет наложение трех пространств. Первое пространство прошлое, зарождение Земли. Чем тебе не ад? Извержения вулканов, смещение и трансформирование земной коры и масса прочих кошмаров, попросту выражаясь. Второе измерение наше, сегодняшняя реальность. И третье пространство – будущее. Умудренные опытом люди очистили Землю от ужасов войн, грязи, приняли законы природы и живут с ней в согласии.

– Ты что намекаешь на рай на Земле? И где?

– Я же говорю тебе – в третьем измерении. И эти все измерения накладываются друг на друга, если твоя теория верна. Сергей на нее опирался в своих расчетах, значит, был уверен.

– Ты хочешь сказать, что расчеты Сергея совпадут с пророчеством библии? Как можно соединить религию с наукой? Ты хоть понимаешь что говоришь?

– Кто тебе сказал, что библия это религия... Да, меня на тот момент интересовало воскрешение мертвых, ведь сказано: И из ада и из рая выйдут. Ну не с небес же, и не из-под земли.

– А что это? Научный трактат о конце мира...

Ты ушел далеко от реальности, сейчас я позвоню Сергею и запрещу ему опираться на мою теорию в своем докладе. Бред, какой – то.

– Ты на время посмотри. Куда звонить, первый час ночи. Завтра послушаем его доклад и обсудим. Там такие перспективы открываются. Ты же всегда чувствовал перспективы... А теперь похоже нюх потерял. Действительно поздно, пойдем, я тебя провожу.

– Не надо! Спокойной ночи, отдыхай.

Старые друзья расстались каждый при своем мнении.

Профессор чувствовал тревогу и раздражение, он не хотел мериться с тем, что он не оказался в кругу посвященных и завтра ученик превзойдет его.

Глава 4

Утро началось с резкого телефонного звонка. Профессор, сквозь сон, не мог разобрать, кто и зачем его беспокоит. Переспросив несколько раз, понял, что изменился порядок докладов, и он читает первым.

Ага, ты решил плясать от моей теории, ну попробуй – злился профессор. Мою научную работу в сказку превратить... А вдруг он прав? И готов работать именно в моей теме. Тогда моя теория бесценна – Рассуждал профессор, идя в конференц-зал.

Перед началом первого доклада всем предложили встать и почтить минутой молчания гибель молодого ученого, Вахрушева.

Профессор поискал глазами Альберта, но его нигде не было. Совершенно растерянный профессор прошел за кафедру для прочтения своего триумфального доклада. Но он все время отвлекался на посторонние мысли и не мог удержать внимание зала. Уже в середине доклада стало понятно, что его выводы не смогут заинтересовать серьезных людей и привлечь финансовые вливания в дальнейшую разработку темы. Скомкав заключительную часть, профессор поспешил в 315 номер в надежде застать там Сенинского.

Он успел вовремя. Альберт торопливо выходил из своего номера.

– Ты уже уезжаешь?

– Да, извини, тороплюсь.

– О Сергее слышал?

– Да, я ездил на место аварии.

– Папку нашел?

– Какую папку?

– Сережин доклад. Он в его машине был. И еще ноутбук. Он хотел мне все сразу показать.

– Там сгорело все... Сергея опознали по машине, были свидетели аварии, запомнили номер.

– Ты как узнал?

– Хотел встретиться с ним до его доклада, а оказывается, в институт еще вчера позвонили. Извини мне надо идти.

– А похороны? Ты не останешься?

– Нет, я не смогу. И знаком с ним был только по статьям.

– И что теперь? Ведь без его расчетов тему закроют, а это вся моя жизнь. Я такие надежды возлагал, там же столько возможностей...

– А теперь, если он был прав – встретимся...

По моим предположениям не долго осталось... А точно знал только он!

– Что он мог знать! Мальчишка! Выскочка! Взял за основу мою теорию и не спрося, даже моего разрешения рассчитал... А я его своим учеником считал.

В пылу возмущения профессор не заметил, как Сенинский ушел. Он удивленно оглядел пустой коридор и растерянно пошел в свой номер.

Часть 2

Глава 1

После разгромных статей, критики и закрытия темы профессор поселился в укромном уголке, купив не большой, но очень уютный дом в горах. Из прислуги была только немолодая женщина, совершенно не любопытная и не болтливая. Боясь услышать нелестные высказывания, профессор не поддерживал отношений с коллегами и со временем прекратил общение со всеми.

Из дома выходить перестал, ввиду отсутствия необходимости, да и возраст давал о себе знать. Постепенно основным его увлечением стало наблюдение из окна, на величественные заснеженные вершины гор.

В доме всегда стояла тишина, и ничего не отвлекало от воспоминаний о прошлых успехах и радостях. Он не жалел, что не обзавелся семьей, всегда ценил свою свободу и душевный уют. Не любил привязанностей и обязательств по отношению к женщинам. С грустью и обидой вспоминал о своем ученике, не оправдавшем его надежд. Пожалуй, это был единственный человек, о котором он тосковал и хотел бы видеть сейчас рядом с собой.

Как нелепо расстались, вот ведь судьба. Он мог меня поддержать и не позволил, удалить меня из института и закрыть тему. Сергей, Сергей, как ты мог так со мной поступить? Такая светлая голова и так рано ушел, а я старый маразматик еще живу... Точно маразматик, уже который день по утрам детские голоса слышу. Надо у Веры спросить: Может, она своих племянников пригласила в дом. Она честно и добросовестно эти годы за мной присматривает, но от нее, ни душевного тепла, ни ласки... Прислуга, одним словом. Хотя надо распорядиться, и оставит ей этот дом. А больше нечего и не кому завещать.

Опять детские голоса, раньше были только утром, а теперь и после обеда. Словно утром дети шли в школу, а теперь возвращаются.

– Вера! Вера! Не слышит, точно кем-то очень занята.

– Иду, Олег Иванович, иду.

– Зову Вас, зову...

– Отдохнуть решила после обеда, дела все закончила и прилегла...

– Ваши племянники надолго приехали?

– Какие племянники, Олег Иванович? В доме кроме нас, никого... Тишина и покой...

– А детские голоса? Я еще не совсем глухой, слышу.

– Ну, Вы придумали! Мои племянники давно взрослые люди. И зачем им в эту глухомань приезжать? Они в городе живут...

– А голоса, я отчетливо слышал, чьи были?

– Так, это девочки, взяли моду через наш двор ходить на остановку.

– Какая остановка? О чем ты говоришь?!!

– Раньше возле этого дома была остановка школьного автобуса.

– Вера, не обманывайте меня... Школ уже, сколько лет нет – персональное обучение...

– Ой, ну, я и не подумала, так сказала. Завтра обязательно с девочками разберусь. Не вол-

нуйтесь.

Вам ужин в столовой накрыть или сюда принести?

– Несите сюда. Чувствую себя неважно.

– А лекарства принимали или опять забыли?

– Оставьте, что я маленький...

В ожидании ужина профессор терялся в догадках. Чьи это дети? Ведь когда он покупал дом, его заверили, что ближайшие соседи только в поселке. А до поселка больше десяти километров. Правда, могли и поселиться... Но где? Домов нет, а стройку я бы услышал. Странно все это... Завтра надо отправить Веру к этим новым соседям.

День и закончился в размышлениях на эту тему.

глава 2

Тишину утра разорвал крик Веры. Видимо она кричала из окна кухни, и голос ее разносился по всему дому: Я кому говорю?! Вы что глухие?! Зачем топчите газон? Вот я сейчас выйду...

Ответа профессор не услышал, только детский смех.

Странно, такое наглое поведение, не понятно. Может, они нарочно здесь ходят, чтобы позлить нас?

– Вера!

Прошло минут десять, прежде чем возмущенная прислуга вошла в комнату.

– Олег Иванович, Вы представляете, я им кричала из окна – ноль внимания. Пока я вышла во двор, они уехали.

– Спокойно и ясно расскажите... На чем уехали?

– Я этого не видела, но слышала, как закрылись двери школьного автобуса и он тронулся.

– Значит, Вы вышли на дорогу...

– Да нет же. Я не успела выйти, а за кустами дорогу почти не видно...

Но я отчетливо слышала, что это был наш старый автобус. Я на нем в школу ездила, ни с чем не спутаю.

– Вера, а кто живет в вашем старом доме?

– Скажете, тоже – живет. Сгорел он и другие дома сгорели, еще задолго до Вашего приезда. Все в поселок переехали жить, только этот дом после пожара и остался. Потом Лизины родители Вам его и продали, когда лес поднялся на месте пожарища. Они бы и раньше продали, но раньше никто покупать не хотел. Дом, то, красивый, а вокруг выжженный пустырь покупателей отпугивал...

– И много в том пожаре людей погибло?

– Нет, что Вы, спаслись, успели... Вот, только, Лизка и ее подруга, как звали, не помню, она мне всегда очень не нравилась, обе пропали.

– Как пропали?

– После пожара их так и не нашли. Толи сгорели, то ли, сбежали, от страха в горы и потерялись...

– А где жила вторая девочка, подруга дочери прежних хозяев дома?

– Да, совсем близко, вон там, за домом, где лес. Она всегда через этот двор к остановке ходила, все к Лизе со своей дружбой приставала.

– А как давно пожар был? Сколько Вам лет было?

– Ну, нам с Лизой по десять лет было, мы в одном классе учились... Да, вспомнила ее соседку, звали Ирка. Ирка —дырка ее все дразнили. Заносчивая приставала была... А еще... Заболталась я с Вами, а завтрак не подала, пойду, принесу.

глава 3

Мысли о пожаре вытеснили беспокойства, связанные с детскими голосами и профессор весь день вспоминал о покупке этого дома и своем переезде. Как планировал разбить парк,

посадить цветы... Надо осуществить эти планы. Дам задание Вере, пусть пригласит рабочих, или кого там, она лучше разбирается.

Последующие дни, в субботу и воскресенье, шел дождь, и для профессора это была завеса от внешнего мира. Он отдохнул от тревог и страхов, и даже появилось желание прогуляться в сторону леса, но Вера строго запретила спускаться с веранды во двор – сыро.

В понедельник, рано утром приехали рабочие: меняли окна, проверяли отопление, стригли кусты, разбивали новые клумбы. Приятная суэта окончательно успокоила и отвлекла профессора, и он начал забывать о голосах и пожаре.

Тишина в доме воцарилась лишь после обеда в пятницу. Вера уехала до ужина в поселок по хозяйственным делам и профессор, нарушив запрет, спустился во двор. К нему сразу вернулось тревожное ощущение, он почувствовал слабость и холодок неприятного предчувствия. Он уже присел на нижнюю ступеньку лестницы, когда услышал голоса девочек.

Они приближались... Он явно различил две детские фигурки, в старомодных школьных формах, идущие прямо к нему. Профессор привстал от неожиданности и улыбнулся им. Но они как – будто не замечали его. Девочки шли по новым клумбам, а не по дорожке, проложенной к дому. Приблизившись к профессору, одна из них помахала рукой и закричала: «Иринка! Пока! Заходи за мной завтра». «Обязательно, Лиза» – прозвучало в ответ.

Девочка, напевая, прошла по ступенькам мимо профессора, чуть не столкнув его с лестницы, взялась за дверную ручку и исчезла в доме.

Что это было? Кажется, я схожу с ума? Надо позвать Веру. Нет, она же еще не вернулась. Надо обсудить это с кем-то. Кому-то позвонить... И тут он вспомнил Альберта, с которым не общался много лет. Последний раз друг звонил, пытаясь найти поддержку, но он тогда ему грубо ответил, хватало своих проблем. Сейчас не до старых обид, надо звонить, просить, чтобы приехал. Не с Верой же обсуждать увиденное.

Профессор с трудом добрался до кабинета и вызвал абонента. После продолжительной, приятной мелодии возник образ женщины. Профессор от неожиданности растерялся и смотрел, постепенно находя в ней знакомые черты.

– Добрый день, извините, Вы дочь Сенинского.

– Да, а Вы, если я не ошибаюсь, его давний друг Олег Иванович. Я узнала Вас...

– А где сам Альберт... Альберт Сергеевич?

– Его давно нет... Инфаркт.

– А Вы, для своих лет неплохо выглядите. Бережно к себе относились...

– Ну, зачем Вы так... запамятовал, как Вас зовут.

– Елена.

– Ах, да конечно, Лена... Хотел Вас спросить. Вы продолжаете папину работу?

– И Вы считаете этот бред работой? Да, он завещал все свои записи Вам, но я не смогла Вас найти и начала их разбирать сама. Как права была мама, что рассталась с ним... Он не просто был одержимым идеей, а помешанным на своей науке. Мы его не видели годами, он пропал на раскопках, в экспедициях. И ради чего?! Когда я просмотрела его записи, все поняла. Просто он нас не любил и искал любой повод, чтобы уехать из дома... А его идея, это так – прикрытие...

– А где его записи? Они мне сейчас очень нужны...

– Я давно выбросила весь его хлам. Он лишил нас с мамой спокойного семейного счастья. Я уехала в другую страну, и после смерти мамы, все связанное с отцом для меня не существует...

– Куда... куда?! Вы выбросили его труды?!

– В обычную помойку, рядом с домом.

Глава 4

Профессор почувствовал прилив злости. Ну, Сенинский хорош, даже не поставил меня в известность, что завещал мне свои записи. Какая безответственность. А еще академик... Что они там совсем разболтались после моего ухода?... Кто им позволил так относиться, к серьезной теории...

Мысли путались, профессор начал задыхаться... Он понимал, что Вахрушев оказался прав. Если бы выводы Сергея объединить с его теорией, то Нобелевская премия и все лавры принадлежали бы им... А точнее ему, профессору... А, Сергей, мальчишка, его ученик все понял раньше... Сергей все знал... Он один это предвидел... Нет, точно рассчитал... И надо было дослушать и все сложилось бы иначе. Что мешало взять, открыть папку и посмотреть!? Я же сидел на ней...

Глава 5

Вернувшись вечером, Вера нашла профессора лежащим на полу в кабинете. Профессор еще был жив, пытался встать и сказать что-то. Вера, пощупав пульс профессора, вызвала врача. Надеясь услышать последнее распоряжение умирающего, наклонилась к шепчущим губам Олега Ивановича, но сквозь хрипы с трудом разобрала лишь слова – «Ведь он знал... Он знал...».

Рассказы, миниатюры

Не пара

Они смотрелись вместе странно, даже вызывали улыбку. Не пара, совсем не пара. Она маленькая, но не хрупкая – пушистая копна вьющихся волос придавала живой объем, и производила впечатление подвижного шарика. Ничем не приметная, и только ее заботливая суетливость позволяла сравнение с синичкой, а не с серой мышью. Он, высокий, очень худой. Иногда казался застенчивым, но всегда спокойным. С доброй, чуть виноватой улыбкой и веселым прищуром глаз.

По сравнению с Надюхой, поступившей в ВУЗ сразу после школы, Сергей, считался человеком взрослым, его жизненный опыт состоял из армии, рабфака и стройотряда. И он опекал ее на правах старшего. Они были однокурсниками, просто друзьями, хотя точно сказать, как сложатся их отношения дальше, никто не мог. Не пара они, и все тут.

Они стали симпатизировать друг другу, на зависть многим твердившим, что они не пара после случая, который мог закончиться трагически. Однажды, Надюха, из-за своей вечной рассеянности и суетливости, чуть не погибла. Она жила в Подмосковье, но в этот день ехала в институт из общежития. Общежитие располагалось в пригороде, ехать всего ничего, дольше от электрички добираться. Студенты от электрички чаще бегали пешком, через Курский вокзал – сэкономили деньги, но на этот раз, видимо, после стипендии, решили, не спеша, на трамвае проехать.

Педагогический институт, на улице Радио, состоял из двух старых корпусов разделенных небольшим парком. Рассказывали, что в историческом прошлом в них располагались монастыри, а позже институт Богородных девиц. По Московским меркам улица была не широкой, переходили ее без проблем и опаски, трамвай останавливался напротив входа в боковой двор института.

Надюха, с толпой спешащих студентов, вышла из задней двери трамвая, и начала, переходить дорогу, заболталась с кем-то, встречный трамвай не увидела. Из всей толпы Сергей один вовремя сориентировался и спас девчонку... Выдернул в самый последний момент ее из – под трамвая. Его зацепило вагоном, но он устоял на ногах... только куртку порвал.

Шуму и разговоров, весь день в институте, по этому поводу было много, а Сережка, стесняясь своей рваной куртки, старался не попадаться на глаза. Вел себя так, словно виноват был в чем-то, или, может, ударился сильно, а виду не хотел подавать.

С этого дня многие девчонки курса на Сергея смотрели с восхищением. Но его стали чаще видеть с Надюхой, и вопрос их отношений считался решенным. А, что? Спас девушку – женись! Хотя и твердили, что они не пара, но столь большая разница во внешности не казалась теперь вызывающей.

Очень скоро это неприятное событие забылось. Разговоры утихли, но зависть, не утихла... Ну, не пара они.

Когда Сережка не пришел в институт первый день никто не беспокоился, думали – прогулял. На второй, третий день выяснилось, что он и дома не появлялся, мама разыскивает его. Друзья по рабфаку присоединились к поискам, размышляя и весело обсуждая вопрос: где и с кем он мог так загулять.

Сережка на занятиях не появлялся, и стало всплывать малоприятное из его биографии: будто он заядлый картежник, завязал, но мог сорваться... Какие только слухи не будоражили

курс, по каким, только им одним, известным адресам, не искали Сережку друзья, это не приводило к разгадке тайны его исчезновения.

Сережу нашла мама, в больнице. Его сбила машина. Сережа был в очень тяжелом состоянии, пришел в сознание на короткое время... Как будто ждал, когда его найдут... и умер. Похоронили его в Ивантеевке.

Через несколько лет я была на том кладбище, у его могилы... Нет, не с Надюхой... А, с той, которая, завидовала им.

Новогоднее чудо

Падал пушистый снег, улицы незнакомого города в предновогодней суете создавали иллюзию сказки. В морозном воздухе витало ощущение близкого счастья.

Молодой человек, торопился. Надо успеть купить цветы и сделать предложение любимой девушке. Заглядевшись на Деда мороза садившегося в машину, Алексей прошел мимо витрины цветочного магазина и рассмеявшись, вернулся.

В маленьком, уютном магазинчике стоял запах хвои и еще чего-то, очень знакомого, слабо уловимого, загадочно манящего. Среди цветов, в огромных вазах, стояла, нет, царила женщина. У нее на голове красовалась корона, видимо она изображала снегурочку, хотя больше была похожа на снежную бабу.

Алексей обратился к снегурочке – продавцу.

– Девушка извините, не подскажите, какой букет мне лучше выбрать?

– Кому букет дарить будем?

– Девушке...

– Понятно, что девушке. Блондинка? Брюнетка? Какие цветы любит?

– Не знаю.

– Что, совсем незнакомая девушка?

– Нет, знакомая, но не знаю, какие она любит цветы.

– Ирина Сергеевна идите сюда! Тут покупатель растерялся совсем. Сейчас хозяйка магазина подойдет, она Вам поможет выбрать.

Снегурочка-продавец сразу отвлеклась на другого покупателя: «Мужчина, нежнее с розами, не на клумбе рвете».

– Да, я Вас слушаю.

Тихий, обволакивающий голос донесся из-за наряженной елки.

– Я хотел...

Увидев молодую хозяйку магазина, Алексей смутился.

– Кому Вы хотите подарить цветы?

– Невесте, точнее девушке, вот приехал и... Ведь без букета не удобно, надо с цветами...

Алексей почувствовал, что пропал, утонул в голубых наивно распахнутых глазах Ирины Сергеевны.

– Делаете предложение?

– Да... хотел, но давно не виделись, не знаю...

От улыбки, на щеках Ирины Сергеевны появились ямочки. И эта улыбка и голос казались давно знакомыми и родными.

– Конечно розы. Думаю, подойдут красные. Давно не виделись и это, как подтверждение Ваших чувств.

Ирина Сергеевна говорила, нежно касаясь, распустившихся бутонов, своими тонкими пальцами.

Алексей заморожено смотрел на ее руки, и плыл в тумане.

– Кольцо купили?

- Я? Нет, не купил. Хотел цветы, а потом... Я только с поезда... не успел...
- Значит, купите вместе, сразу обручальные...
- Да конечно только вместе...

Он готов был соглашаться со всем, что она говорила, лишь – бы как можно дольше видеть ее глаза и слушать голос. Она протянула ему семь красных роз. Он взял букет, коснувшись ее пальцев.

Почувствовав трепет, понял, что именно с ней он должен встретить этот Новый год и прожить все отведенные ему годы в любви и счастье.

Алексей наклонился к Ирине Сергеевне возвращая, букет.

– Я могу Вас попросить...

– Ах, да, я Вам их сейчас красиво заверну...

Продавец в короне подключилась к разговору:

– Вот, есть счастливицы, к которым красивые мужчины приезжают из другого города цветы дарить.

– Люся, займитесь другими покупателями, здесь я сама разберусь.

– Разберетесь... Ваш, то, жених тоже в другой город поехал под Новый год. Командировка! А Вы поверили?

«Ой, да что же Вы так цветок берете, сломаете» – кинулась Люся к женщине выбиравшей гвоздики.

Взгляд голубых глаз хозяйки магазина стал совершенно беспомощным от наворачившихся слез. Она шмыгнула носом, и, делая вид, что ее не задели слова Люси продолжила рассуждения: «Красные розы будут признанием в любви, а белые – подарите, делая ей предложение или на свадьбу... Она просто не сможет Вам отказать!» Вырвавшийся всхлип не позволил закончить мысль, и Ирина Сергеевна, закрыв лицо руками, убежала.

Алексей, стоял растерянный, не зная, как поступить. Ему не хотелось уходить из цветочного магазина. Он решил дождаться, пока Ирина Сергеевна успокоится, и вернется.

– Цветы берете или нет, а то довели до слез своими красными розами. Платите и идите уже.

– А Ирина Сергеевна?

– И этот туда же! Выбирал цветы для одной, познакомился с другой. Все мужчины такие! Иди уж к своей невесте...

Расплатившись за цветы, Алексей вышел. Он плохо понимал, что произошло, в ушах звучали слова Ирины Сергеевны: «А белые подарите на свадьбу».

Дарить цветы своей девушке он уже не хотел. Встретиться и объясниться надо, ведь ждала и писала. Правда, последнее время редко и все спрашивала – приеду к Новому году или нет?»?

Дом Светланы был рядом, но он поймал такси, и уже в машине подумал – надо позвонить Светлане, предупредить... Нет, сюрприз, так сюрприз. Она мне готовит сюрприз к Новому году, и я ей преподнесу. Надеюсь, приятный – почти год не виделись, Светка красивая, трудно ей было меня ждать... А я из армии не к ней, а к маме. И еще месяц вырваться не мог, мама так некстати заболела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.